

Голод убьёт нас раньше, чем коронавирус: тридцать девятое письмо (2020).

Баасанджав Чойджилджав (Монголия), Обещание, 2018.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: Института социальных исследований.

В апреле 2020 года, через месяц после того, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии, Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП) **выступила с предупреждением**, что число людей, живущих в условиях крайнего

голода, удвоится из-за пандемии COVID-19 к концу 2020 года, “если не будут приняты быстрые меры”. В докладе глобальной сети по борьбе с продовольственными кризисами, в состав которой входят ВПП, Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) и Европейский союз, **говорится**, что пандемия приведёт к самому высокому уровню продовольственной незащищённости с 2017 года.

Ни одно из этих сообщений не попало на первые полосы газет. Не было обращено достаточного внимания на тот факт, что это не **кризис** производства продовольствия — поскольку в мире достаточно продовольствия, чтобы прокормить всех, — а кризис социального неравенства. Этот кризис — пандемия голода — должен был привлечь внимание всех стран. Но этого не произошло. За исключением нескольких **стран** — таких как Китай, Вьетнам, Куба и Венесуэла – мало что было сделано для создания массовых программ обеспечения продовольствием, чтобы предотвратить голод (как **предупреждала** ФАО в мае).

Спустя шесть месяцев после начала пандемии проблема голода остается актуальной. В сентябре глобальная сеть по борьбе с продовольственными кризисами опубликовала новый **доклад** об углубившемся кризисе. Генеральный директор ФАО Ку Донгю **предупредил** о “надвигающемся голоде” во многих частях мира, особенно в Буркина-Фасо, Южном Судане и Йемене. Сейчас подсчитано, что каждый второй человек на планете сталкивается с голодом. Никто не должен ложиться спать ночью голодным.

Шайма аль-Тамими (Йемен), Так близко, но так далеко, 2019.

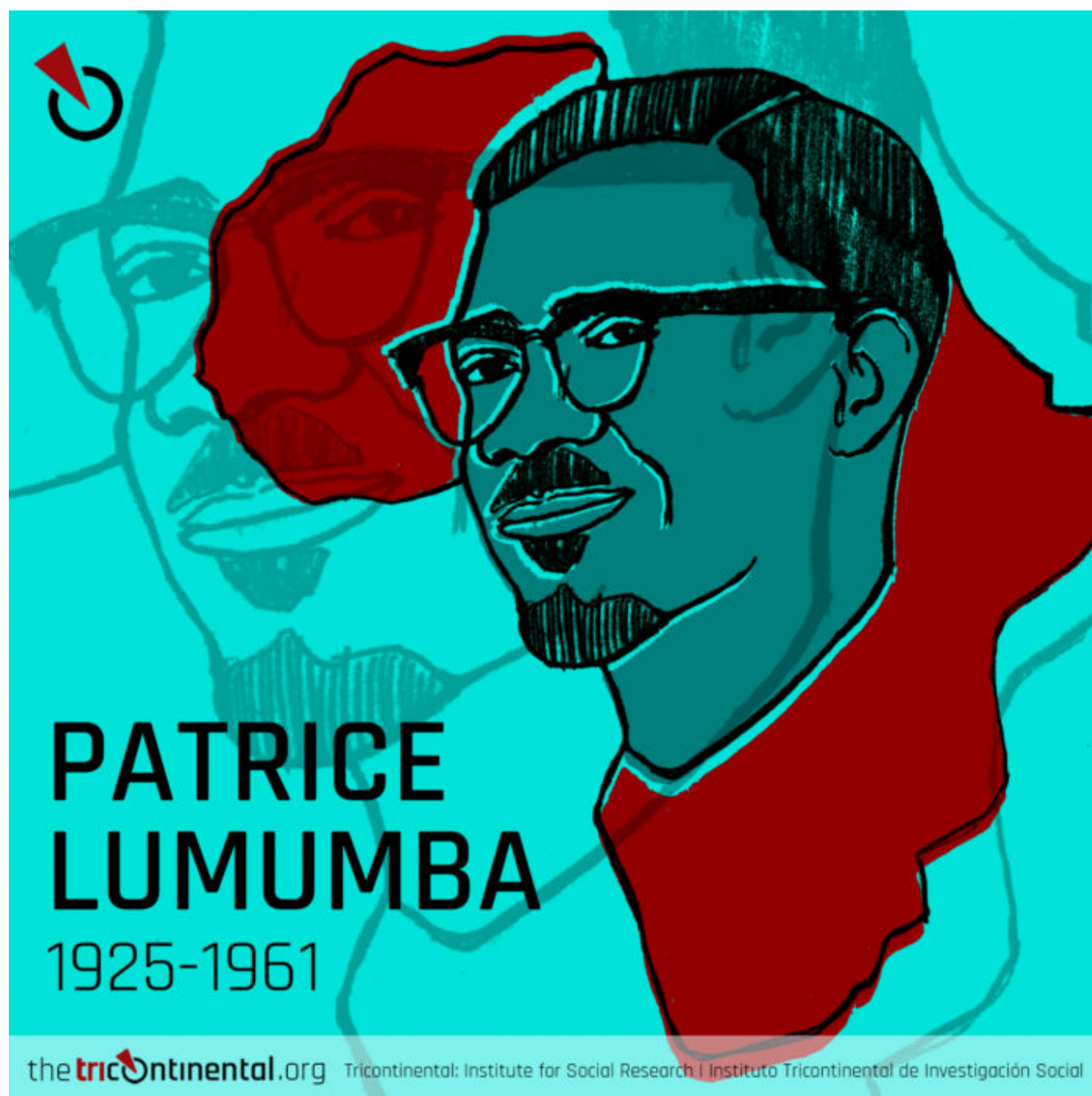
Йемен, жертва непрекращающейся войны, которую ведут Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (полностью поддерживаемые Западом и производителями оружия), столкнулся с голодом и пустынной саранчой, а теперь и с чудовищной пандемией. Через два дня после того, как Ку Донгю выступил с предупреждением о надвигающемся голоде, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал к прекращению войны в Йемене. Война “уничтожила медицинские учреждения страны”, — **сказал** Гутерриш, которые не в состоянии справиться с почти миллионом случаев заболевания COVID-19 в стране. Война, по его словам, “разрушила жизни десятков миллионов йеменцев”.

Важно отметить, что население Йемена до начала саудовско-эмиратской войны в 2015 году составляло всего 28 миллионов человек, а это значит, что “десятки миллионов” — это почти весь народ Йемена. Новый доклад ООН **показывает**, что Канада, Франция, Иран, Великобритания и Соединенные Штаты продолжают подпитывать этот конфликт продажей оружия. Оказание давления на саудовцев и Эмираты, а также на западных торговцев оружием, должно стать центром внимания общественности, чтобы вынудить их прекратить эту войну против йеменского народа. Это война, которая обрекает на голод народ Йемена.

Тшибумба Канда-Матулу (ДРК), Симба Булайя / Львы Европы 1973.

В равной степени отсутствует в массовом мировом сознании и продолжающаяся война в Демократической Республике Конго (ДРК), вызванная в значительной степени наличием в стране неизмеримых ресурсов (таких как кобальт, колтан, медь, алмазы, золото, нефть и уран). Война, экономические трудности и проливные дожди **привели** к тому, что 21,8 миллиона человек (из 84 миллионов населения) по состоянию на декабрь 2019 года столкнулись с крайним голодом — ситуация, которая усугубилась с момента появления COVID-19. Социальные показатели в ДРК трагичны: 72% населения живет **за национальной чертой бедности**, а 95% — **без электричества**. Это всего лишь две цифры, но, пожалуй, наиболее поразительной является оценка богатства ее ресурсов в \$24 триллиона долларов. Мало что из этого богатства достается народу Конго.

30 июня 1960 года, когда премьер-министр Патрис Лумумба провозгласил независимость ДРК от Бельгии, он заявил, что “независимость Конго является решающим шагом на пути к освобождению всего Африканского континента” и что новое правительство будет “служить своей стране”. Это было обещанием страны и континента; но Лумумба был убит империалистическим блоком 17 января 1961 года, и страна была передана западным транснациональным корпорациям. Перед смертью Лумумба написал стихотворение пронизанное надеждой, которая по прежнему остается живой:

*Пусть свирепый жар безжалостного полуденного солнца
Сожжет твою печаль!
Пусть испаряться в вечном солнечном свете,
Эти слезы, пролитые твоим отцом и твоим дедом.
Замученные до смерти на этих скорбных полях.*

Временами эту надежду трудно ощутить, поскольку на севере Нигерии во время пандемии число голодающих **увеличилось** на 73%, в Сомали — на 67%, а в Судане — на 64% (четверть населения которого сейчас сталкивается с крайним голодом). Тем временем в Буркина-Фасо, чье имя означает — Страна достойных людей, число случаев крайнего голода увеличилось на 300%. Когда Тома Санкара возглавлял Буркина-Фасо в течение четырех лет с 1983 года, его правительство национализировало землю, чтобы гарантировать доступ к ней тем, кто ее обрабатывал, и запустило проекты по посадке деревьев и ирригации для повышения производительности и борьбы с опустыниванием. После того, как правительство приняло закон об аграрной реформе в 1984 году, Санкара отправился в Дибугу, где он обратился к крестьянскому митингу с обещанием: “Улучшайте нашу землю и обрабатывайте ее в мире. Прошло то время, когда люди, сидя в своих салонах, могли покупать и перепродавать землю на спекуляциях”. Все это закончилось, когда Санкара был убит в 1987 году.

Голод, охвативший эти страны, вызван не нехваткой ресурсов. ДРК располагает 80 миллионами **акров** пахотных земель, которые могли бы прокормить два миллиарда человек, если бы они возделывались продовольственными культурами агроэкологическим способом; но на данный момент возделывается только 10% пахотных земель страны. Между тем страна тратит \$1,5 миллиарда долларов в год на импорт продовольствия — деньги, которые можно было бы использовать для инвестиций в сельскохозяйственный сектор, где основную работу выполняют женщины-фермеры, ведущие натуральное хозяйство (**владеющие** менее чем 3% обрабатываемых земель). Отсутствие власти у сельскохозяйственных рабочих и фермеров приводит к односторонней системе, которая дает привилегии горстке агробизнес-конгломератов, а не кооперативам и семейным фермам.

Пармар (Индия), Бунт, 1965-1975.

Это приводит нас в Индию. Крайне правое правительство Нарендры Моди протолкнуло три сельскохозяйственных законопроекта в верхнюю палату парламента голосованием посредством выкриков, где самые громкие выкрикивали свое согласие, в то время как проблемы с этими законопроектами не были допущены к обсуждению. Эти законопроекты имеют названия, которые предполагают ориентацию на мелких фермеров, но они осуществляют политику, благоприятствующую агробизнесу: законопроект «О торговле фермерской продукцией и торговле (стимулирование и упрощение процедур)», соглашение «О расширении прав и возможностей фермеров (расширение прав & возможностей и защита)», законопроект «О гарантировании цен и сельскохозяйственных услугах и законопроект Об основных товарах (поправка)». Законопроекты отдали всю сельскохозяйственную систему в руки «торговцев», то есть крупных корпораций, которые теперь будут устанавливать условия для цен и количеств. Отсутствие государственного

вмешательства оставляет семейные фермы на милость крупных корпораций, чья власть теперь будет в значительной степени бесконтрольной. Это отрицательно скажется на производстве продовольствия и, безусловно, будет способствовать дальнейшему обнищанию мелких фермеров и сельскохозяйственных рабочих Индии.

По мере того как растет голод, растет и давление на тех, кто возделывает землю. Неудивительно, что фермеры и сельскохозяйственные рабочие по всей Индии говорят, что голод убьет их раньше, чем коронавирус. Эти слова, близки фермерам и сельскохозяйственным рабочим Бразилии, которые — как мы показываем в нашем **досье** № 27 «Народная аграрная реформа и борьба за землю в Бразилии» — уже давно ведут борьбу за демократизацию земельных отношений. Как и в Буркина-Фасо Санкары, у отважных *sem terras* [безземельные] Бразилии имеется свой собственный проект: восстановить лесные угодья, которые когда-то были насыщены агротоксинами, занять неиспользуемые земли, которые они затем смогут обрабатывать с помощью агроэкологических методов, и взрастить “более широкое видение для страны в целом”.

С теплотой, Виджай.

